

**КЛАСТЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ:
1984 И 2014 – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В данном исследовании мы сравниваем ключевые параметры освещения экономической тематики в отечественных средствах массовой информации в период активной фазы антироссийских санкций.

Для данного исследования нами были отобраны два периода антироссийских санкций. С сентября 1983 по декабрь 1984 и с марта 2014 по февраль 2015. Первый период начался 1 сентября 1983 г., после того как советский истребитель Су-15 сбил гражданский авиалайнер авиакомпании Korean Airlines, что вызвало жесткую международную реакцию. Второй период начинается весной 2014 г. с момента присоединения к РФ полуострова Крым, приведшего к введению против России первого пакета международных санкций. Для анализа были отобраны публикации в газетах «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Правда», «Труд», «Ведомости», «Коммерсантъ», «Российская газета». Всего было проанализировано 150 042 публикации в советской и российской прессе по экономической тематике. Заметы проводились по электронным библиотекам East View Information Services (ivis.ru), East View's Universal Database (online.eastview.com) и базе данных СМИ Polpred.com.

В рассматриваемых публикациях нас интересовали так называемые кластеры экономического мышления, под которыми мы предлагаем понимать объединение нескольких слов или словоформ, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, формирующая у потенциальной аудитории тот или иной ракурс восприятия экономической действительности. Мы ставили перед собой задачу выделить основные кластеры подобного рода для каждого из периодов, а затем сравнить их лексические и контекстные характеристики.

В ходе анализа материалов выборки идентифицировалось ядро кластера, которым, как правило, служит базовое смыслообразующее понятие в журналистском тексте, вокруг которого выстраиваются все остальные элементы (субстраты кластера), образующие в конечном итоге единое целое с ядром.

В советской печати 1983–1984 гг. мы выявили два кластера экономического мышления, граница употребления которых зависела от того, освещались ли в тексте внутрироссийские события или ситуация за ру-

бежом (в данном случае – в Западной Европе и США). Ядром первого кластера служила словоформа «действия реакционных кругов» (в некоторых случаях просто – «реакционные круги»), вокруг которой сформировалась группа субстратов, выражавших, по сути, ответ СССР на действия этих кругов. Элементами этого кластера служили следующие словоформы: «интенсивное развитие», «опережение графика», «высокая конкурентоспособность продукции», «производительность труда», «бережливость», «производственные задания», «ввод в действие крупнейших мощностей». Термин «санкции» при этом фактически не использовался. Все вышеперечисленные субстраты (кроме словосочетания «опережение графика») кластера встречаются в журналистских текстах в практически равных долях, однако к концу 1984 г. частотность их употребления снижается. Словоформа «опережение графика» на протяжении 1984 г. употребляется все чаще, практически синхронно с появлением очередных проблем, связанных с международными санкциями. Так, например, только в феврале 1984 г. в газетах «Труд» и «Правда» данное словосочетание использовалось 59 раз, в таких публикациях, как: «Уголь сверх плана», «Слово нефтяников», «Мы не подведем» и так далее. Здесь даже по названию материалов ясно, что речь в них идет об интенсификации труда и необходимости развития советской промышленности. В то же время авторы данных текстов никак не связывали возрастающие требования к трудящимся с международными санкциями. В конечном итоге вышеобозначенный кластер экономического мышления способствовал формированию у потенциального читателя чувства уверенности в советской экономике и правильности выбранного СССР пути развития.

Второй кластер экономического мышления группируется вокруг термина «кризис», обозначавшего в советской прессе середины 1980-х состояние дел в европейской и американской экономике. СМИ активно рассказывали о трудностях в капиталистических странах, формируя у читателя образ неблагополучного Запада. Субстратами выступали слова и словосочетания: «забастовка», «дефицит бюджета», «сокращение рабочих мест», «права рабочих».

В результате контент-анализа публикаций 2014 г. выяснилось, что как процедура формирования кластеров экономического мышления, так и ядра и субстраты, их составляющие, не претерпели никаких принципиальных изменений по сравнению с 1984 г. Первый кластер по выборке 2014 г. выстраивается вокруг понятия «санкции», которое фактически тождественно термину 1984 г. «действия реакционных кругов». Субстратами этого кластера служат понятия: «противостояние», «ужесточение санкций», «господдержка», «сельхозпроизводители» и «импортозамещение». Второй кластер скла-

дывается вокруг смыслового ядра, образованного понятием «антикризисный план». Субстратами здесь служат: «стратегия развития», «импортозамещение», «госзаказы», «экономия», «меры по стабилизации экономики» и «модернизация».

Третий кластер полностью повторяет базовые характеристики кластера 1984 г. Он также касается текстов, описывающих экономические трудности в странах Запада, и выстраивается вокруг понятия «экономический спад». В число субстратов входят: «угрозы экономике», «снижение доходов», «забастовки», «корпоративные скандалы», «внешний долг», «рост безработицы», «стагнация», «совместное потребление».

Если мы сравним ключевые понятия из кластеров, формировавших экономическое мышление в прессе в 1984 г., с ключевыми понятиями кластеров, зафиксированных в публикациях 2014 г., то увидим, что в советской прессе периода антироссийских санкций основной акцент делался на индивидуальный вклад каждого отдельно взятого человека в экономическое благополучие страны (опережение графика, производительность труда, производственные задания, высокая конкурентоспособность продукции), а в современный период формируется иная картина экономического мышления, где в центре внимания не конкретные действия граждан, а абстрактные меры правительства (импортозамещение, модернизация, меры по стабилизации экономики, стратегия развития). Из этого следует, что при внешне сходных параметрах кластеров экономического мышления в период санкций акценты в них разные – в 1984 г. СМИ возлагали надежды на конкретного человека и его труд, в 2014 – на неясные действия властей, сформулированные предельно общим образом. В то же время кластеры 1984 и 2014 гг., связанные с описанием экономических трудностей в странах Запада, удивительным образом совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрянцев С. Особенности концептуализации социологического знания в социально-политических исследованиях. Санкт-Петербург, 2008.
2. Демина И. Сущность экономической журналистики // Известия ИГЭА. 2011. № 1. С. 217–221.
3. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск, 2009.
4. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях. Москва, 1980.
5. Радаев В. Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. Москва, 2002.